

ФРАГМЕНТ ДОКЛАДА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА 2011 ГОД

4. Право на неприкосновенность частной жизни

Право на неприкосновенность частной жизни распространяется на всех, в том числе и на тех, кто по каким-то причинам не вызывает симпатии у большинства граждан. Об этом, к сожалению, приходится все чаще напоминать в связи с проблемой обеспечения прав лиц так называемой «нетрадиционной сексуальной ориентации». Современная Россия, далеко уйдя от СССР, где эта «ориентация» считалась преступлением, еще не пришла к пониманию всем обществом того, что не противоречащий законодательству государства добровольный выбор человека есть его неотъемлемое право. Впрочем, наши дискуссии и конфликты по этому вопросу не являются чем-то уникальным. Похожие настроения существуют и во многих других странах. В Европе они, правда, проявляются менее резко и агрессивно в силу неписанных правил политкорректности. Мы пока такими навыками не овладели. Отсюда и эксцессы: от сомнительных с точки зрения запретов любых публичных акций представителей сексуальных меньшинств до странных законопроектов, подобных тому, что в конце отчетного года был принят в первом чтении Законодательным Собранием Санкт-Петербурга. Законопроект «О внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» предусматривает административную ответственность за некую пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних.

С одной стороны, сам термин «пропаганда» носит характер правовой неопределенности, а потому либо неприменим вообще, либо, наоборот, применим произвольно, то есть, проще говоря, создает условия для произвола в отношении вполне совершеннолетних граждан. С другой стороны, надо прямо сказать о том, что популяризация темы сексуальных отношений среди детей недопустима в принципе и наказуема в соответствии с действующим законодательством (статьи 134, 135 УК РФ).

Составной частью права на неприкосновенность частной жизни, является право на изменение половой принадлежности и, как следствие, имени. Уважение этого права налагает на государство обязанность признать факт изменения пола, внося соответствующие исправления в документы, удостоверяющие личность. К сожалению, в российском законодательстве до сих пор не урегулированы вопросы об основаниях и порядке регистрации подобных изменений, а также о правовом положении лиц, изменивших свой пол. Статья 70 Федерального закона от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» содержит лишь упоминание о том, что внесение исправления или изменения в запись акта гражданского состояния может быть произведено при представлении документа установленной формы об изменении пола, выданного медицинской организацией. Между тем самой этой «установленной формы» документа об изменении пола по-прежнему не существует. Еще в 1998 году Постановлением Правительства Российской Федерации № 709 «О мерах по реализации Федерального закона «Об актах гражданского состояния» Министерству здравоохранения Российской Федерации было поручено утвердить формы искомым документов. Это поручение до сих пор не выполнено. В итоге возникла проблема, не судьбоносная для общества в целом, но неразрешимая и трагичная для граждан, изменивших свой пол. Органы государственной регистрации актов гражданского состояния по-прежнему нередко отказываются признавать документы об изменении пола, выданные медицинскими учреждениями. В частности, со ссылкой на то, что в медицинском документе отсутствует подтверждение факта хирургической операции по изменению пола.

Поступающие к Уполномоченному жалобы такого рода обычно побуждают его направить свое мотивированное заключение в суд, который, как правило, выносит решение о выдаче заявителю нового свидетельства о рождении. К принципиальному решению указанной проблемы это, однако, не приближает.

В августе 2006 года Уполномоченный обратился к Министру здравоохранения и социального развития Российской Федерации с просьбой все же ускорить разработку и утверждение единой формы медицинского документа об изменении пола. В том же году был получен ответ Минздравсоцразвития России, согласно которому проект документа об изменении пола предполагалось направить на согласование в Минюст России сразу после обработки данных, полученных по результатам наблюдений за процедурой изменения пола в ФГБУ «Московский НИИ психиатрии» Минздравсоцразвития России. С тех пор прошло уже пять лет, искомый документ единой формы не появился, а жалобы лиц, изменивших пол, продолжают поступать.

Подобная ситуация побудила Уполномоченного в декабре отчетного года обратиться к Министру здравоохранения и социального развития с просьбой об ускорении разработки единой формы медицинского документа об изменении пола. (См. приложение 2.4.3.)

Понятно, что количество граждан, в силу каких-либо личных причин решивших изменить свою половую принадлежность, крайне незначительно. Понятно, что государство как бы инстинктивно сторонится этой проблемы, а общество - тем более. Это, однако, не означает, что о существовании таких граждан можно просто забыть, а их законными правами пренебречь.